

*Автор выражает глубокую благодарность
Дмитрию Борисовичу Зимину
за помощь в работе над этой книгой.*

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Честно говоря, этот роман должен называться «СЕРАЯ ПАПКА». Потому что в прошлом году мой бывший приятель — полвека назад мы с ним шлялись по римским ночным барам (за его счет), но с тех пор ни разу не виделись — так вот, он вдруг позвонил и пригласил навестить его, как он выразился, в Конторе. Оказалось, с тех давних пор он не только повзрослел, но и поднялся в этой Конторе весьма высоко. Тогда в Риме, в американском посольстве, его работой было выуживать агентов КГБ и коммунистов из потока советских эмигрантов, а вместо этого он безнадежно влюбился в одну тощую эмигрантку-художницу и выбрал меня на роль посредника. Подробней я уже давно рассказал об этом в романе «Римский период, или Охота на вампира» и закрыл для себя эмигрантскую тему, как вдруг...

Ну, когда вас приглашают из Конторы в Ленгли, знаменитый пригород Вашингтона, вы не отказываетесь. Вы садитесь в машину и едете, причем с таким расчетом, чтобы прибыть минут за десять

до назначенного времени. И правильно делаете. Потому что у входа в это огромное здание вас уже ждет ассистент мистера N., вашего приятеля. Этот юноша прикалывает вам на грудь небольшой бейджик и ведет мимо трехступенчатой охраны к лифту, а затем — на четвертом этаже, по длинному коридору — в просторную стеклянно-светлую приемную с кожаной мебелью и секретаршей, которая тут же спрашивает:

— Вам чай или кофе?

Но выпить чай вы не успеваете, поскольку на ее столе загорается какой-то тумблер, звучит короткий, почти неслышный сигнал, и она говорит:

— Пожалуйста, заходите.

Вы заходите.

В глубине большого кабинета с окнами на Потомак, из-за просторного письменного стола легко поднимается такой же подтянутый и спортивный, как в далеком прошлом, но седой и коротко стриженный мужик, отдаленно похожий на вашего бывшего собутыльника. Долю секунды вы не знаете, как себя вести, но тут он распаивает объятия, и вы делаете то же самое. Вы идете навстречу друг другу, обнимаетесь и хлопаете друг друга по спинам.

— Ну, привет! Сколько лет, сколько зим! А ты молодец — ни живота, ни очков! Тебе уже сколько? Садись, в ногах правды нет..

В этот момент секретарша вносит поднос с чаем и вазочками фирменных угощений: шоколадные конфеты, печенье и сухофрукты. Вы дарите хозяину кабинета свой новый роман с надписью

«Давнему другу — душевно от...», он говорит, что, конечно, «читал твой римский роман, ты прописал там меня под другой фамилией, но вся Контора узнала, и я получил такую взбучку!..» Правда, вместо «взбучки» он употребил синоним покрепче, но вы пропускаете это мимо ушей, тем паче он говорит: «Но это фигня, кто старое помянет...» — и достает из ящика письменного стола пухлую серую папку с тонкими тесёмками-завязками.

— Вот, — говорит он, — у меня для тебя тоже подарок. Можешь сделать из этого мировой бестселлер. Почитай. Не спеши, я пойду на совещание, а ты оставайся. Если захочешь, Нэнси принесет тебе еще чай или сок.

И уходит, оставив меня в своем огромном кабинете наедине с этой серой папкой.

Я внимательно огляделся. Неужели тут нет видеокамеры?

Впрочем, я же не собираюсь шарить в ящиках его письменного стола.

Не найдя глазка видеокамеры, я развязал тесёмки на папке и открыл ее. Она была полна посаженными на зажим файлами с копиями газетных вырезок и листами машинописного текста. При этом и газетные вырезки, и печатный текст подверглись тщательной цензуре — и там, и там все имена и фамилии были зачеркнуты черным фломастером. Из чего я заключил, что оригиналы этих документов хранятся в другом месте, а папка с копиями подготовлена специально для меня. То есть Контора явно хочет предать огласке ее содержи-

мое. С моей помощью. Но разве я единственный в мире автор политических триллеров? Или в этом кабинете уже побывали Джеймс Паттерсон, Кен Фоллетт и еще с десяток известных писателей, но отказались сотрудничать с Конторой?..

Как бы то ни было, я получил предложение, думал я, увозя домой эту серую папку. А делать из этого материала роман или не делать — это мой выбор. Если Контора в лице моего приятеля будет докучать мне телефонными звонками, значит, им позарез нужна эта публикация. Тогда сразу после выхода романа все решат, что книга написана по заказу Конторы, и критики тут же назовут меня наймитом властей. Нет, на это я не пойду.

А если они не будут звонить? Ну, тогда и посмотрим...

С такими умными мыслями я приехал домой и сунул эту папку в нижний ящик письменного стола. В конце концов, у меня свой график работы — не брошу же я сочинять уже начатый киносценарий ради прихоти этого Н., даже если когда-то пьянствовал с ним в римских барах. Если он намекнет, что я его должник, могу угостить его в местных барах, и мы будем квиты...

Что ж, прошло полгода. Сценарий, который я писал, когда Н. пригласил меня в свою Контору, уже в кинопроизводстве, а звонков от Н. не было с тех пор ни разу. Поэтому я достал серую папку, еще раз прочел ее содержимое и решил не делать из этого никакого романа, а опубликовать как есть. Кто станет обвинять меня в угодничестве Конто-

==== Явление Пророка ====

ре, если я публикую только документы без своих комментариев? Единственное, что я сделал, это пронумеровал файлы и восстановил зачеркнутые фамилии, сверяя газетные вырезки с названными в них медийными источниками. Таким простым способом я окончательно оградил себя от упреков в работе на Контору и от авторства этого произведения. В данном случае я никакой не автор, а просто публикатор.

Желаю вам занятого чтения.

*Эдуард Тополь,
26 декабря 2026 года*

«Всех евреев надо собрать вместе и отправить как можно дальше <...>, где они не смогут причинять вреда».

Теодор Драйзер

«Еврей — это святое существо, которое добыло с неба вечный огонь и просветило им землю и живущих на ней. Он — родник и источник, из которого все остальные народы почерпнули свои религии и веры».

Лев Толстой

«Какова мистическая религия еврейства? *Практическая потребность, своекорыстие.* Каков мирской культ еврейства? *Торгашество.* Кто его мирской бог? *Деньги.* Деньги — это ревнивый бог Израиля, перед лицом которого не должно быть никакого другого бога».

Карл Маркс

«Господь относится к народам так, как они относятся к евреям».

Бенджамин Дизраэли

«Евреи суть демоническая сила, стремящаяся к гибели человеческого рода».

Рихард Вагнер

«Бессмысленно, стыдно, вредно для нас угнетать народ, который дал миру величайших

пророков правды и справедливости и который по сей день одаряет мир людьми великого таланта и ума».

Максим Горький

«Мир для нас означает уничтожение Израиля. Мы готовимся к тотальной войне, войне, которая будет идти из поколения в поколение. Победный марш продолжится, пока палестинский флаг не взвьется в Иерусалиме и во всей Палестине — от реки Иордан до Средиземного моря, от Рош-ха-Никра до Эйлата».

Ясир Арафат

«До Палестины мы не были народом и не существовали. На почве Палестины возникло, из осколков разных племён, еврейское племя. Почва Палестины взрастила нас, сделала гражданами; создавая религию единого Бога, мы вдыхали ветер Палестины, и борясь за независимость и гегемонию, дышали её воздухом и питались злаками, рождёнными из её почвы. В Палестине выросли идеологии наших пророков и прозвучала «Песнь песней». Всё, что есть в нас еврейского, дано нам Палестиной; всё остальное, что в нас имеется, не есть еврейское. Еврейство и Палестина — одно и то же. Там мы родились как нация и там созрели. И когда буря выбросила нас из Палестины, мы не могли расти дальше, как не может расти дальше дерево, вырванное из земли».

Владимир Жаботинский

«Мусульмане должны вести войны до тех пор, пока ислам не покорит весь мир... В книгах мусульманской традиции сказано, что ислам возьмет верх над всем миром только после того, как мусульмане сразятся с евреями и уничтожат их. Эти книги изучают во всех арабских школах, а политические деятели в своих речах приводят из них цитаты...»

Моше Шарон, профессор-арабист, Иерусалим

«Когда я смотрю на евреев, они мне не нравятся. Но, когда я наблюдаю немцев, я так счастлив, что я еврей!»

Альберт Эйнштейн

«Наше существование — как каждого человека, так и всего народа, — балансирует на грани жизни и смерти. А спасение в том, чтобы отыскать такое могучее средство, которое может быть найдено только под угрозой нависшей опасности...»

Алан Дершовиц

«Истина в том, что, если Израиль сложит оружие, не будет больше Израиля, если же сложат оружие арабы — не будет больше войн».

Биньямин Нетаньяху

ФАЙЛ № 1

2024 год

Газета «Sidney Global Weekly», 2 апреля 2024 года:

ПАНИКА В ТЕГЕРАНЕ

*Катастрофическое снижение рождаемости
мальчиков в Иране*

Азеф Дикинс, наш иранский корреспондент, сообщает:

На эту странность обратили внимание еще в начале февраля, но замалчивали два месяца. Потому что в мусульманских странах рождение девочки исстари считается бедой, печальным событием и виной роженицы, за такой «брак» женщину могут избить и даже выгнать из мужниного дома. Но одно дело, когда это беда одной семьи, а другое — когда в Тегеранском медицинском центре имени Имама Хомейни, самой знаменитой иранской больнице, при безостановочном конвейере выпуска на свет мусульманских младенцев вместо громкоголосого ора здоровых новорожденных пацанов вдруг ни с того ни с сего начинает звучать только девичий писк.

Как? Почему?